

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
0. Вводные замечания	14
0.1. Выборка языков	18
0.2. Определение понятия «переходность»	19
0.3. Соотношения между переходными и непереходными глаголами	21
1. Определение лабильности	25
2. Лабильность и близкие явления	29
2.1. Различия между А- и Р-лабильностью	29
2.1.1. «Семантика» лабильности	29
2.1.2. Продуктивность	32
2.1.3. Зависимость от формальных свойств глагола	32
2.1.4. Состав класса лабильных глаголов	33
2.1.5. Соотношения с показателями деривации	33
2.1.6. Синтаксические свойства лабильных глаголов	36
2.1.7. Существуют ли тесты на выделение лабильных глаголов как особого класса?	39
2.2. Различия между лабильностью и показателями залога и актантной деривации	44
2.2.1. Продуктивность	45
2.2.2. «Лабильные тройки» (наличие у некоторых лабильных глаголов более чем двух употреблений)	46
2.2.3. Сочетаемость лабильных глаголов с показателями актантной деривации	47
2.2.4. Нестандартное распределение лабильных и нелабильных глаголов	49
2.2.5. Нестандартные типы каузативов	50
2.2.6. Нестандартные синтаксические соотношения между употреблениями	52
2.2.7. Сочетаемость с производными глаголами (зависимость от формальных свойств)	53
2.2.8. Общие свойства лабильности и маркированных дериваций	53
2.2.9. Выводы	54
2.3. Неканонические случаи варьирования	55
2.3.1. Лабильность, затрагивающая не всю парадигму	55
2.3.1.1. Частичная лабильность	57
2.3.1.2. Лабильность объединяющего типа	61
2.3.1.3. Разделение моделей управления по подпарадигмам глагола	65

2.3.1.4. Распределенная лабильность.....	70
2.3.1.5. Выводы.....	75
2.3.2. Варьирование актантной структуры без мены переходности	76
2.3.2.1. Глаголы с непереходным употреблением и с употреблением с сентенциальным актантом	80
2.3.2.2. Глаголы переходные в обоих употреблениях.....	81
2.3.2.2.1. Варьирование затрагивает прямой объект	82
2.3.2.2.2. Варьирование не затрагивает прямой объект	85
2.3.2.3. Глаголы непереходные в обоих употреблениях.....	86
2.3.2.4. Выводы. Часто или редко встречаются неканонические случаи?	91
3. Классификация лабильных глаголов	95
3.1. Классификация по соотношению между употреблениями	96
3.1.1. Декаузативный тип	99
3.1.1.1. Ограничения на образование каузатива и декаузатива.....	101
3.1.1.2. Агентивно-ориентированные компоненты: достоинства и недостатки подхода.....	103
3.1.1.3. Шкала самопроизвольности: достоинства и недостатки	107
3.1.1.4. Языки, в которых лабильность регулируется параметром самопроизвольности	109
3.1.1.5. Языки, в которых лабильность не регулируется параметром самопроизвольности ...	112
3.1.1.5.1. Языки с лабильностью преимущественно вне шкалы.....	112
3.1.1.5.2. Языки с лабильностью преимущественно на шкале.....	113
3.1.1.5.3. Семантические факторы декаузативной лабильности.....	116
3.1.1.5.4. Аспектуальный подход к декаузативной лабильности.....	123
3.1.1.5.4.1. Глаголы с агентивными компонентами значения	124
3.1.1.5.4.2. Глаголы с нестандартными аспектуальными свойствами.....	126
3.1.1.6. Лабильность и семантические параметры одушевленности и агентивности.....	127
3.1.1.7. Расщепленная характеристика Пациенса.....	134
3.1.2. Пассивный тип	136
3.1.2.1. Стативы.....	139

3.1.2.2. Потенциальные пассивы	141
3.1.2.3. Собственно пассивы	144
3.1.2.4. Причины ограниченности пассивного типа	144
3.1.3. Конверсивный тип	145
3.1.4. Взаимный тип	153
3.1.4.1. Собственно взаимная лабильность	153
3.1.4.2. Варьирование модели управления взаимных глаголов: лабильность или нет?	156
3.1.5. Рефлексивный тип	157
3.1.5.1. Распределение рефлексивно-лабильных глаголов	159
3.1.5.2. Рефлексивная лабильность как основной тип лабильности	162
3.1.5.3. Промежуточные типы (рефлексивная vs. декаузативная лабильность)	165
3.1.6. Выводы	167
3.2. Непрототипически переходные семантические группы лабильных глаголов	169
3.2.1. Фазовые глаголы	170
3.2.1.1. Фазовые лабильные глаголы в языках «без лабильности»	171
3.2.1.2. Асимметрия инхоативных и цессативных глаголов	172
3.2.1.3. Тип лабильности	177
3.2.1.4. Варьирование моделей управления	181
3.2.1.5. Выводы	182
3.2.2. Глаголы движения	183
3.2.3. Глаголы звукоизвлечения	197
3.2.4. Выводы	198
3.3. Лабильность и морфологическая производность	199
3.3.1. Лабильные каузативы?	199
3.3.2. Отыменные глаголы и близкие случаи	200
3.3.3. Заимствованная модель	203
3.3.4. Выводы	204
4. Критерии лабильности	205
4.1. Наличие классов нелабильных глаголов	209
4.2. Различная сочетаемость с аффиксами	210
4.2.1. Ряды аффиксов	210
4.2.2. Сочетаемость с показателями деривации	211
4.3. Свойства каузативных конструкций	212
4.4. Аспектуальные свойства	213

4.5. Критерии первичного употребления	214
4.6. Типологический критерий	214
4.7. Контрпримеры?	215
4.8. Выводы	216
4.9. Может ли лабильность сама быть диагностикой? Лабильность как критерий неаккузативности	216
5. Типология систем лабильных глаголов	219
5.1. Лабильные глаголы и показатели актантной деривации	219
5.1.1. Лабильные глаголы не сочетаются с показателями деривации	220
5.1.2. Лабильные глаголы сочетаются с показателями деривации	230
5.1.2.1. Тип каузации	231
5.1.2.2. Событийный тип	232
5.1.2.3. Актантный тип	234
5.1.3. Выводы	237
5.2. Основные свойства классов лабильных глаголов	239
5.2.1. Количество лабильных глаголов	239
5.2.2. Диатетические типы лабильных глаголов	241
5.2.3. Гомогенные и гетерогенные системы	246
5.2.4. Продуктивность лабильности	250
5.2.5. Сочетаемость лабильных лексем с показателями актантной деривации	251
5.2.6. Морфологические факторы лабильности	251
5.3. Лабильность и другие свойства языковой системы	252
5.3.1. Лабильность и строй языка	253
5.3.2. Лабильность и система показателей актантной деривации и переходности	257
5.3.3. Лабильность и степень развитости продропа (опущения референтных местоимений)	261
5.3.4. Окказиональная лабильность и собственно лабильность	263
5.3.5. Ареальное распространение лабильности	264
6. Лабильность в диахронической перспективе	268
6.1. Откуда берутся лабильные глаголы	274
6.1.1. Способ «лабилизации»	274
6.1.2. Фонетические процессы	275
6.1.3. Системная унификация	275
6.1.4. Опущение детранзитивизатора	276
6.1.5. Опущение объекта или понижение его статуса	277
6.1.6. Опущение субъекта	282

6.1.7. Выводы	283
6.2. Направление деривации и историческое направление «лабилизации»	284
6.2.1. Деривативная первичность	287
6.2.2. Семантика употреблений глагола	288
6.2.2.1. Объем употреблений	288
6.2.2.2. Конкретность vs. абстрактность значения	289
6.2.2.3. Модели управления однокоренных глаголов	290
6.2.2.4. Степень самопроизвольности	291
6.2.2.5. Синтаксические свойства глагола	292
6.2.2.6. Свойства грамматической системы	295
6.2.3. Выводы	301
7. Лабильные глаголы в арабском языке	302
7.1. Арабская система актантных дериваций и залогов: краткий обзор	302
7.2. Лабильность глаголов первой породы	306
7.3. Лабильность предикатов симметричных ситуаций в третьей породе	311
7.3.1. Переходные каузативное и некаузативное употребления	313
7.3.2. Непереходные каузативное и некаузативное употребления	315
7.3.3. Переходное некаузативное и непереходное каузативное употребления	318
7.3.4. Семантические и аспектуальные свойства глаголов третьей породы	321
7.4. Лабильность глаголов пятой породы	325
7.5. Лабильность глаголов четвертой породы	328
7.6. Взаимная лабильность	332
7.7. Лабильность глаголов шестой породы	334
7.8. Выводы	336
Заключение	340
Приложение 1	348
Приложение 2	349
Сокращения	344
Источники арабских примеров	355
Библиография	356
Указатель языков	374
Указатель терминов	378
Именной указатель	382

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, предлагаемая вниманию читателя, посвящена лабильным глаголам — глаголам, которые могут использоваться и как переходные, и как непереходные без морфологических изменений. Как часто бывает в лингвистике, эта тема изучена и хорошо, и плохо одновременно. С одной стороны, лабильным глаголам посвящено множество прекрасных работ: работы А. А. Бокарева (1941), а затем А. Е. Кибрика и его соавторов о дагестанских языках, Г. В. Рогава, З. И. Керашевой (1969) и многих других об абхазо-адыгских, Б. Левин (1993) и А. Мак-Миллиона (2001) об английском языке, М. Ротемберг (1974) и М. Ларйваары (2000) о французском и т. д.

С другой стороны в языках, где лабильность не столь важна для грамматической системы в целом, она зачастую игнорируется. Например, если открыть словарь арабского языка, нетрудно обнаружить, что лабильные глаголы в этом языке есть. Однако в грамматических описаниях арабского языка нет почти ни одного упоминания о лабильных глаголах. Точно так же почти не описаны лабильные глаголы и в русском языке.

Впрочем, в последнее время ситуация начала меняться. Например, лабильным глаголам была посвящена специальная конференция («Typology of labile verbs: Focus on diachrony», Салоники, 2009 год), по материалам которой готовится к изданию специальный выпуск журнала «Linguistics».

В любом случае, полностью охватить все проблемы, связанные с лабильными глаголами, в рамках одной монографии невозможно. Однако я надеюсь, что эта книга поможет систематизировать то, что известно о лабильных глаголах в современной типологии. Это особенно важно потому, что накопленный материал по лабильности редко подвергался обобщению.

Книга состоит из семи глав. Глава 1 является вводной и кратко фиксирует определение лабильности, которым мы будем в дальнейшем руководствоваться. В главе 2 рассматриваются взаимоотношения между лабильностью и близкими к ней явлениями и механизмами: показателями залога и актантажной деривации, вариативностью без изменения переходности и вариативностью, затрагивающей только часть парадигмы глагола. Глава 3, пожалуй, центральная для книги — в ней лабильные глаголы классифицируются по соотношению между употреблениями, а также анализируются случаи, когда данная классификация недостаточна (лабильность фазовых глаголов, глаго-

лов движения и звукоизвлечения). В главе 4 предлагаются способы разграничения лабильности и опущения актантов. Глава 5 посвящена типологическому рассмотрению классов лабильных глаголов — как их внутренних свойств, так и взаимоотношениям с показателями актантной деривации и другими свойствами языковой системы. В главе 6 мы кратко рассматриваем возможные подходы к истории возникновения лабильности и развития лабильных глаголов. Наконец, глава 7 представляет из себя своеобразную «case-study» — в ней кратко излагаются свойства класса лабильных глаголов в арабском языке. В приложениях даются сведения о типах лабильности и используемых языках. В частности, приложение «Несколько портретов» содержит несколько кратких описаний систем лабильных глаголов.

Книга основана на моей диссертации «Типология лабильных глаголов: Семантические и морфосинтаксические аспекты», защищенной в 2006 г. в Институте лингвистики РГГУ. Однако многие не слишком удачные части сильно изменились, а выборка языков расширилась.

Работа типолога часто невозможна без собственных полевых исследований. В этой связи очень полезными для меня оказались экспедиции Института лингвистики РГГУ (в Республику Хакасия в 2001—2002 гг. и в Республику Адыгея в 2003—2013 гг.). В экспедиции каждый участник что-то дает всем остальным, и можно было бы просто поблагодарить всех, кто принимал участие в экспедициях, — но все же обязательно нужно назвать Я. Г. Тестельца, Н. Р. Сумбатову, П. М. Аркадьева, Е. Ю. Калинину, Ю. А. Ландера, Н. В. Сердобольскую, которые всегда были готовы дать совет или обсудить данные, и в то же время помогали просто своим присутствием и примером. И, естественно, нельзя не сказать об информантах, которые помогли мне с хакасским (Т. Кыржинакова, Н. Астанаева и др.), адыгейским (З. Меретукова, Р. Тлевцежева, Р. И. Багова и др.), арабским (Г. А. Васильев, М. Аль-Матни, А. Ханнан), французским (Р. Лакруа, Ф. Роз) и другими языками.

Огромная заслуга в том, что мне удалось написать эту монографию, принадлежит моим учителям: Н. Р. Сумбатовой и В. А. Плунонгу, которые были в разное время моими научными руководителями, Г. Е. Крейдлину, В. И. Подлеской, которые учили меня в Институте лингвистики РГГУ. Во время моего пребывания в 2004 г. в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг) на меня сильно повлияло знакомство и общение с М. Хаспельматом, Б. Комри и другими, равно как и сама атмосфера института.

Неоценимую помощь в подготовке этой монографии мне оказал директор CELIA (Центра изучения языков коренного населения Америки, Париж) Франческ Кейшалос — я с исключительной теплотой вспоминаю стажировку там в 2007—2008 гг.

Безусловно, эта книга никогда не была бы написана без помощи и ценных замечаний А. Г. Беловой, А. В. Выдриной, Д. А. Ганенкова, Д. В. Герасимова, М. А. Даниэля, Ф. И. Дудчука, В. П. Иванова, Франческа Кейшалоса, Бернарда Комри, Ю. А. Ландера, Е. А. Лютиковой, С. Р. Мердановой, Р. Х. Муталова, Мартина Хаспельмата, И. В. Недялкова, В. П. Недялкова, Барбары Парти, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной, С. С. Сая, Н. В. Сердобольской, Н. Р. Сумбатовой, Я. Г. Тестельца, М. А. Холодиловой, В. С. Храковского, В. Г. Хуршудян, Клодин Шаморо, участников хакасских экспедиций РГГУ 2001—2002 гг. и адыгейских экспедиций 2003—2013 гг. и не в меньшей степени — многих других коллег, предоставивших мне свои данные или высказавших ценные соображения по поводу анализа языкового материала.

Отдельно следует сказать о друзьях — мне повезло учиться на замечательном курсе (выпуск 2004 года Института лингвистики РГГУ), где рядом всегда была отличная компания. Уже после института она пополнилась другими московскими и питерскими друзьями. Здесь можно назвать П. М. Аркадьева, А. В. Беляеву, А. П. Беляева, Я. С. Елисееву, Ю. А. Ландера, Н. В. Сердобольскую, О. Ю. Шеманаеву, Д. В. Герасимова, М. А. Овсянникову, М. А. Оскольскую, С. С. Сая, М. А. Холодилову. Совершенно неважно, какими научными или иными проблемами занимались и занимаются друзья — само их присутствие всегда поддерживало меня и помогало в работе над любыми лингвистическими вопросами, в том числе и над типологией лабильных глаголов.

Наконец, мне хотелось бы поблагодарить мою семью (маму, папу и брата) за постоянную поддержку. В частности, мой отец Борис Летучий сделал крайне полезные замечания к моей диссертации, защищенной в 2006 г. Особенно я благодарен своей жене Елене Никишиной, без которой данная работа была бы невозможна. Бессмысленно перечислять все, чем она мне помогла — здесь и моральная поддержка, и конкретные редакторские замечания, и помощь в анализе данных французского языка, и сугубо практические советы.

0. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящая монография посвящена явлению **лабильности глаголов** в языках мира. Лабильным называется глагол, который может выступать и как переходный, и как непереходный без каких-либо формальных изменений.

В большинстве языков мира можно выделить классы переходных и непереходных глаголов. Иногда в языке имеется показатель, основной функцией которого является выражение синтаксической переходности. Несколько чаще это противопоставление кодируется показателями, у которых есть и другая функция: например, во многих кавказских языках императив от переходных и от непереходных глаголов образуется по-разному. Наконец, самый распространенный случай — когда различить переходные и непереходные глаголы можно по наличию привилегированного дополнения: например, продвижение в позицию подлежащего при пассиве, или просто по возможности образования дериватов: так, в адыгейском языке префиксальный потенциалис образуется только от переходных глаголов.

Однако почти во всех языках есть глаголы, допускающие и переходное, и непереходное употребление. Именно эти глаголы и называются лабильными. Широко известно, что их класс велик в английском языке (ср.: *break* ‘ломать(ся)’, *worry* ‘беспокоить(ся)’, *wash* ‘мыть(ся)’). Начало изучению лабильных глаголов положили кавказоведческие исследования, например, [Яковлев, Ашхамаф 1941; Чикобава 1942; Бокарев 1949]. В каждой из этих работ приводятся примеры на лабильные глаголы, например, аварский *бекизе* ‘разбить(ся)’.

В то же время, как ни парадоксально, ни в типологии, ни в описательной лингвистике лабильности не уделено того места, которого она заслуживает. Единственным монографическим исследованием этих глаголов является работа [Полинская 1986]. И даже в ней, несмотря на название, изучаются, в основном, маркированные и немаркированные антипассивы, а не собственно лабильные глаголы. До последнего момента не было и сборников, посвященных лабильности, сейчас ситуация исправляется (например, готовится к публикации специальный выпуск журнала *Linguistics*, посвященный диахроническим исследованиям по лабильности). В дескриптивной лингвистике (даже в некоторых кавказоведческих исследованиях) лабильность зачастую упоминается, но цель очертить круг лабильных глаголов даже не ставится.

Причина состоит в том, что объектом внимания типологов в подавляющем большинстве случаев становится не просто **грамматика**,

а скорее даже некоторая ее ядерная часть. А именно, ключевыми считаются явления, охватывающие все множество или существенный класс лексем языка. В частности, широко изучены механизмы актантной деривации — преобразований, изменяющих количество и/или свойства актантов глагола (см. определения в [Плунгян 2000; 2011; Klaiman 2005]). Большое количество работ посвящено конкретным типам актантной деривации: аппликатива [Peterson 2007], комитатива [Архипов 2007], каузатива [Холодович (ред.) 1969; Shibatani 1976; Song 1996; Shibatani, Pardeshi 2002; Kulikov 2001] и др., реципрока [Nedjalkov et al. (eds) 2007; Gast, König 2008; Evans et al. 2011].

Маркеры актантных дериваций: рефлексива, реципрока, каузатива и декаузатива, бенефактива теоретически могут охватывать очень широкий подкласс лексем. Именно поэтому они достаточно хорошо описаны. Точно так же все или большинство глаголов способны выступать в прошедшем или настоящем времени, а большинство существительных — характеризоваться по числу. Время и число как системные феномены хорошо представлены во многих типологических работах.

Напротив, лабильность, как может показаться, не является системным феноменом. Она редко характеризует очень крупные классы лексем, и уж тем более не может являться обязательной для всех глаголов языка. В большинстве языков это скорее маргинальное явление.

И, несмотря на это, изучение лабильности очень существенно для типологии переходности и актантной деривации, а отчасти — и для более широких областей типологии. Оказывается, что нельзя полно исследовать чисто грамматические явления без анализа такого лексико-грамматического феномена, как лабильность.

Действительно, почти все языки располагают аппаратом маркировки деривации, залога и/или переходности глагола — синтаксическим или морфологическим, общим для всех глаголов или различающимся для разных подклассов. Но именно поэтому интересно, что в некоторых случаях этот, казалось бы, безупречный морфологический аппарат не срабатывает или дополняется другим.

Французский язык, имеющий очень продуктивный маркер декаузатива *se*, тем не менее не использует его в случае глагола *cuire*, который означает и ‘варить’, и ‘вариться’ в непроизводной форме (см. подробнее о сочетаемости французского возвратного показателя [Schäfer 2003; 2008]). Полисинтетический адыгейский язык, где каузативный показатель *we-* применяется без ограничений ко всем классам динамических глаголов, тем не менее имеет довольно большой класс лабильных лексем: *qʷəten* ‘ломать(ся)’, *wəʒʷejən* ‘пачкать(ся)’. И ко-